

Се Жуань споткнулся и едва не растянулся на месте, запутавшись в собственных ногах. Всё его искреннее желание спасти человека вмиг сменилось вспышкой яростного смущения:

— Не болтай ерунды, не было такого! — он помедлил и добавил с нажимом: — И еще, Шэнь Синъюнь мне не парень.

Он никак не ожидал, что даже Бо Цзинь наслышан об их с Шэнь Синъюнем мутных отношениях. Этот автор-графоман и правда портит людям жизнь!

На этот раз удивление отразилось на лице Бо Цзиня. Солнце на крыше слепило глаза, и он недовольно прищурился, внимательно разглядывая Се Жуаня, прежде чем спросить:

— Ты не Се Жуань?

Се Жуань подошел и встал с внешней стороны от Бо Цзиня, перекрывая ему путь к краю крыши:

— Я — Се Жуань.

Бо Цзинь убрал телефон в карман, стряхнул пепел с сигареты, и его голос прозвучал ровно, без тени эмоций:

— О, значит, тебя бросили, и ты пришел сюда страдать в одиночестве.

Кто страдает? У него тут дела государственной важности! Се Жуань взорвался:

— Это я его бросил! Я вообще его не люблю!

Любил Шэнь Синъюня тот, книжный Се Жуань, а какое отношение это имеет к нему, Се Жуаню, обретшему самосознание?

— Понятно, — кивнул Бо Цзинь и насмешливо хмыкнул. — Ты стирал его вещи, носил ему еду, бегал за ним так, что вся школа знала, но ты его не любишь.

Он приподнял бровь:

— Как там это называется? Ах да, социалистическая братская любовь. У вас была чистейшая социалистическая братская любовь.

Се Жуань: «...»

На чем этот парень рос? Почему он такой язвительный? Се Жуаню стало не по себе от его слов, и он решил оправдаться:

— Тебе, отличнику, не понять. Я делал это, чтобы не выделяться из толпы.

Бо Цзинь не хотел иметь ничего общего с кем-либо, кто крутится вокруг Шэнь Синъюня, и заговорил с ним только из сиюминутного порыва. Он уже собирался уходить, докурив, но, услышав это, проявил легкий интерес:

— В каком смысле?

Пользуясь тем, что Бо Цзинь учится в другом классе, Се Жуань начал нести чепуху:

— У нас в классе почти нет одиночек. Если не заведешь себе пару, то и разговаривать с остальными как-то неловко.

Бо Цзинь насмешливо посмотрел на него:

— А почему ты прицепился именно к Шэнь Синъюню?

Уголок губ Се Жуаня дернулся:

— Настоящий мужчина должен бросать себе вызов повышенной сложности.

То, с каким серьезным видом он нёс эту чушь, выглядело почему-то даже мило.

— Ладно, настоящий мужчина, — кивнул Бо Цзинь с легкой усмешкой, и неприязнь, возникшая из-за упоминания Шэнь Синъюня, заметно поутихла. Он снова прислонился к стене, затянулся сигаретой и принялся лениво болтать с Се Жуанем: — У вашего класса сейчас физкультура?

Се Жуань удивился:

— Откуда ты знаешь?

— Видел расписание вашего класса в учительской.

Вот оно что. Но чтобы так хорошо запомнить — это ведь не просто мельком взглянуть, правда? Се Жуань хотел спросить об этом, но, вспомнив, что они едва знакомы, промолчал и вместо этого поинтересовался:

— Ты часто здесь бываешь?

Бо Цзинь стоял, зажав сигарету между пальцев, и выглядел как модель — глаз не оторвать:

— Нет, так, изредка.

Изредка — значит, не в первый раз. Это не годится, крыша — слишком опасное место. А вдруг он будет приходить сюда, пока не решит, что это идеальное место для прыжка? Се Жуань задумался и невозмутимо произнес:

— А тебе не кажется, что место так себе?

Бо Цзинь не ожидал такого поворота и удивился:

— М?

Се Жуань судорожно принялся перечислять недостатки крыши:

— Ветер сильный, пыли полно, дышишь одной грязью. Если долго тут сидеть, можно и легкие посадить.

В оригинале книги всё крутилось вокруг Шэнь Синъюня и Е Хайцюн, остальные были лишь декорациями. Причины самоубийства Бо Цзиня не были описаны, как и способ, об этом упомянули лишь вскользь в самом финале. Теперь Се Жуань был на взводе и поклялся пресекать любые опасные мысли на корню.

— И перил нет, — он указал на край крыши. — Если нога соскользнет, даже зацепиться не за что. — Он сделал паузу, внимательно следя за реакцией Бо Цзиня, и добавил с явным намеком: — К тому же стоять тут одному на ветру — глупо, согласись.

Бо Цзинь увидел, как старательно тот перечисляет недостатки, даже на провокацию перешел — на лбу у него буквально было написано: запрещаю тебе сюда приходить. Он усмехнулся:

— Что, боишься, что я прыгну?

Он сказал это просто так, но, заметив выражение лица Се Жуаня, вмиг всё понял. Тот и правда боялся, что он совершит самоубийство. В глазах Бо Цзиня мелькнуло недоумение — это было до нелепости смешно. Он даже попытался вспомнить, какой именно его жест мог создать такое ложное впечатление.

Еще как боялся! Се Жуань внимательно следил за ним и, увидев, что при упоминании прыжка он остался совершенно спокойным, наконец выдохнул. Раз нет таких мыслей — уже хорошо.

Перестав волноваться за Бо Цзиня, Се Жуань почувствовал, как наружу прорываются его собственные эмоции. Как бы он ни старался сохранять спокойствие, ему всего восемнадцать. Столкнувшись с тем, что весь его мир перевернулся, он не мог принять это так быстро. А до этого держался лишь потому, что были дела поважнее.

Се Жуань поднял глаза и, увидев, что Бо Цзинь курит и не смотрит на него, помедлил, а затем медленно подошел к самому краю крыши.

Старшая школа Шицзя была частной, с очень дорогой платой за обучение. Соответственно, и оснащение было одним из лучших в городе. Учебный корпус построили с таким размахом, словно боялись, что родители не оценят богатство школы.

Бетонный пол на крыше был идеально ровным и гладким. Ради эстетики край не стали огораживать железным забором, как в старых школах, а сделали цветочную клумбу. Красиво, конечно, но с точки зрения безопасности — никакой защиты, остановить того, кто решил прыгнуть, она не могла. В книге именно здесь он и нашел свою смерть.

Се Жуань закрыл глаза, глубоко вдохнул, настраиваясь, и положил руку на край ограждения, глядя вниз.

Здание всего в пять этажей, а Се Жуань не страдал боязнью высоты, так что, по идее, ничего страшного. Но стоило открыть глаза, как мир поплыл, а ноги стали ватными. Фрагменты описания его смерти из книги всплывали в памяти, раздувая страх до немыслимых пределов.

Лицо Се Жуаня побледнело. Преодолевая слабость, он развернулся и, прислонившись к клумбе, немного постоял, чтобы прийти в себя. Затем, волоча ноги, вернулся и встал вплотную к Бо Цзиню. Это был инстинкт — искать защиты рядом с себе подобным.

Бо Цзинь не привык стоять так близко к незнакомцам. Он нахмурился, повернул голову и, увидев бледное лицо Се Жуаня, замер. Неужели... боится высоты? Вспомнив, на каком расстоянии Се Жуань держался, когда только пришел, Бо Цзинь утвердился в своей догадке. Он отвернулся, ничего не сказав.

На крыше воцарилась тишина. Осенний ветер гонял по бетонному полу песчинки, которые с тихим шорохом бились о стены.

Неизвестно, сколько прошло времени, но Се Жуань наконец справился с эмоциями и начал украдкой поглядывать на Бо Цзиня. В книге финал Бо Цзиня был таким же, как у него — самоубийство. Се Жуань прыгнул из-за Шэнь Синъюня, а из-за чего Бо Цзинь? Он не мог понять, какие проблемы могут быть у такого везунчика, у которого есть и внешность, и талант.

Неужели депрессия?

Как только эта мысль промелькнула в голове, всё встало на свои места. Точно, это депрессия. Се Жуань мало что знал об этой болезни, среди его знакомых таких не было. Но в эпоху интернета отовсюду слышишь разное. В топах часто мелькали новости о звездах, покончивших с собой из-за депрессии. Се Жуань заходил в их блоги: они жили как обычные люди — ели, работали, развлекались, и внешне не было никаких признаков болезни.

Кто-то говорил, что пациенты с депрессией часто выглядят даже оптимистичнее обычных людей, и лишь в одиночестве показывают свое истинное лицо. Именно поэтому окружающие узнают о болезни лишь тогда, когда становится слишком поздно.

Бо Цзинь тоже такой?

Настроение Се Жуаня стало сложным. Хоть парень и язвитель, но он умен, успеваемость на высоте. Очевидно, что его ждет блестящее будущее. Если постарается, может стать великим человеком, приносящим пользу стране. Было бы ужасно, если бы он вот так исчез.

Раз он уже сделал первый шаг к изменению своей судьбы, то как изменить судьбу Бо Цзиня?

Его взгляд слишком долго задержался на Бо Цзине, не заметить это было невозможно. Бо Цзинь приподнял веки:

— Нравится?

— Кто на тебя смотрит? — пойманный с поличным Се Жуань смутился. — Я просто думал, почему ты здесь.

Бо Цзинь лениво раздавил окурок:

— Угадай.

Се Жуань осторожно предположил:

— Сбежал с урока?

— Умный.

Несмотря на то, что он уже видел другую сторону Бо Цзиня, Се Жуань всё равно был шокирован. Бо Цзинь, любимчик всех учителей, вечный отличник, на самом деле прогуливает уроки, как и они, двоечники.

— Что, — Бо Цзинь, видя его реакцию, бросил на него взгляд из-под ресниц, — побежишь докладывать учителю?

У него были глаза с золотистым отливом, узкие, с тонкими веками и длинными густыми ресницами. Взгляд темных зрачков казался насмешливым, но в то же время бесконечно отстраненным. Их взгляды встретились, и Се Жуань первым отвел глаза:

— Ты слишком много о себе думаешь, я не настолько скучный.

Бо Цзинь промолчал — неясно, поверил он или нет. Се Жуань, видя это, уже хотел сказать что-то еще, чтобы успокоить его, как вдруг позади раздался знакомый рык:

— Бо Цзинь!

Тело Се Жуаня напряглось. Он медленно, механически обернулся и встретился взглядом с вытянувшимся лицом завуча Чжао Цаймина.

Чжао Цаймину было чуть за сорок, у него всегда был холодный взгляд, а характер — как камень в туалете: вонючий и твердый. Он обожал мучить учеников и был ночным кошмаром для каждого поколения школы Шицзя. Ходили легенды, что однажды он поймал нескольких учеников в компьютерном клубе. Никто не знал, что он с ними сделал, но после возвращения те не только сдали свои телефоны, но и при одном упоминании игр начинали дрожать. Один из них даже спустя пять лет после выпуска вздрагивал, проходя мимо вывески интернет-кафе. Жестокость Чжао Цаймина была легендарной.

Се Жуань рефлекторно выпрямил спину. В голове молнией пронеслась одна мысль: нужно прикрыть Бо Цзиня. Люди с депрессией чувствительны и ранимы, любая мелочь может стать последней каплей. Если Чжао Цаймин поймает Бо Цзиня на прогуле, то при его характере он точно сделает из него пример для подражания. Написание объяснительных и выговор на доске почета — это еще полбеды, можно пережить. Страшно, если он заставит Бо Цзиня каяться перед всей школой на линейке. Обычный человек перетерпел бы, а потом еще и хвастался перед друзьями. Но Бо Цзинь — другой, у него может быть психическое заболевание. Публичная критика для такого человека может стать фатальной.

У Се Жуаня не было близких отношений с Бо Цзинем, он даже недолюбливал его острый язык. Но он был единственным в этом мире, кто знал о будущем Бо Цзиня, и не мог позволить ему идти к предрешенному финалу. К тому же в книге Бо Цзинь всегда был идеален, и такого инцидента с прогулом не было. Вдруг это «эффект бабочки» из-за него?

Так что, с какой стороны ни посмотри, он не мог остаться в стороне.

Видя, что Чжао Цаймин приближается с нахмуренными бровями, явно собираясь устроить разнос, Се Жуань выхватил окурок из пальцев Бо Цзиня, сжал его в кулаке, сделал шаг вперед и, набрав побольше воздуха, крикнул:

— Учитель!

Не дожидаясь ответа, он выпалил заготовленную на ходу речь:

— Бо Цзинь не виноват, это я его позвал! Простите, что отвлек от урока, я знаю, что виноват, больше так не буду!

Воцарилась тишина.

Через мгновение Чжао Цаймин потер уши, зазвеневшие от крика, повернулся к Бо Цзиню и невозмутимо произнес то, что хотел сказать раньше:

— Опять вышел отдохнуть? Я так и знал, что ты здесь.

Се Жуань: «???»

Се Жуань: «!!!»

В смысле?! Учитель знал, что он здесь? Это не прогул? Это отдых по разрешению?!

Черт!

Бо Цзинь смотрел, как лицо Се Жуаня меняет цвета радуги, и, тихо хмыкнув, улыбнулся.

Чжао Цаймин:

— Хорошо, чередование труда и отдыха — правильный метод обучения... Какой у вас сейчас урок?

Бо Цзинь, сдерживая смех, ответил:

— Физика.

— Урок старого Фэна, а скоро промежуточные экзамены, могли бы и поднажать, — Чжао Цаймин принялся ворчать, и его было не остановить. — В этот раз экзамен общий, по всему городу одинаковые варианты, если провалятся — не знаю, что он будет делать. — Он посмотрел на Бо Цзиня: — Ты не расслабляйся, держи первое место в городе, не дай другим школам вырваться вперед, понятно?

Бо Цзинь, чье внимание было приковано к Се Жуаню, лишь рассеянно кивнул.

— Ты парень с головой, сам разберешься, не буду больше докучать.

Чжао Цаймин махнул рукой и повернулся к Се Жуаню. Лицо его снова стало каменным:

— А теперь ты. Из какого класса? Как зовут? Какой отзывчивый, оказывается!

Се Жуань: «...»

Убейте его, прямо сейчас!

<http://bllate.org/book/20370/2037726>